

К 556

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Этот номер „КРОКОДИЛА“
выходит в 3-х изданиях:
основное, московское и ле-
нинградское.

Основное издание

Ю. Ганф

Птицтрест разбазарил на самоснабжение
16 процентов всей продукции яиц.

10
Ганф
32

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНАЯ ПТИЦА

ПЕТУХ: — 84 процента яиц неси здесь, а 16 процентов — неси прямо на квартире у председателя.

ДВЕНАДЦАТЬ МИНУТ

— НУ И ПОГОДКА! — ворчливо заметил Федор Петрович, шагая через лужу к трамваю, — с таким паршивым климатом не построишь социализм.

Подошел вагон. Один из пассажиров помог малокровной старушке подняться на площадку.

— Спасибо, милый, спасибо, — ласково поблагодарила старушка.

Все почувствовали себя джентльменами.

„Другой стал народ, — подумал Федор Петрович, — с таким народом можно и при паршивом климате социализм построить“.

Кондукторша неожиданно дала сигнал к отправлению. Джентльмены толпой полезли на площадку. Федор Петрович повис на поручнях.

— Пройдите вперед! Пройдите вперед! Влезу и стоят столбами! — стучал старушке в спину джентльмен.

— Ты что, обалдел, что ли?! — взревела старушка. — Я сама так долбану, — покатишься на мостовую. Какое хамство!

Кондукторша приняла последние слова на свой счет и, автоматически давая сдачу, ответила:

— От хамки слышу!

„Да... Вот тебе и социализм, — печально подумал Федор Петрович, — тут еще нужна палка, а не социализм“.

В вагоне Федор Петрович, надавливая и отступая, устроился у лавочки, около двух краснощеких девушек.

„Наверное скоро сойдут“.

Девушки вели разговор о библиотеках-переводках.

— К первому еще десять выездных организуем!

— Наш район все равно не догонит!

— Перекроем! Будь покойна!

„Вот с такой сменой можно бесспорно строить!“ — восхищенно улыбнулся Федор Петрович.

Смена встала и направилась к выходу.

Федор Петрович, улыбаясь смене, собрался сесть, но на свободном месте очутились с непостижимой быстротой постороннее седалище и затем владелец седалища, равнодушно уставившийся в окно. Федор Петрович оглянулся на другое место. Там сидела старушка.

„Ну, и публика! С такими рвачами не соци-

ализмы разводить, — подметки находку срезать“.

Ненависть к сидящим пассажирам разгоралась с каждой минутой.

„Так и дал бы по морде этому кретину! — ярился Федор Петрович. — Рожка-то, рожка-то, как у разбойника, — сидит и подниматься не собирается“.

Но разбойник взглянул на Федора Петровича и сочувственно сказал:

— Не хотите ли, товарищ, сесть? У вас такое тяжелое выражение лица, а мне сейчас сходять.

— Спасибо, я действительно устал...

И удобно усевшись, Федор Петрович внутренне засиял.

„Перерождаются люди, перерождаются прямо на глазах. Эдак и до социализма недалеко“.

— Позвольте, — вспомнил он внезапно, — кондуктор! Товарищ кондуктор! А сдачу с рубля?

— Какую сдачу? Я давно передала.

— Да, но я не получал. Мне не важны, конечно, девять гривен. Важно — принципиально...

— Чего же вы молча сидели! Я передала Арбат!..

На Арбате надлежало сходить, и Федор Петрович злобно направился к выходу.

— Полегче, гражданин! Расстроился за девяносто копеек.

— Не в девяносто копеек дело! Тоже — стронтели светлого будущего: гривенник рады украсть! С жульем социализма не построишь!

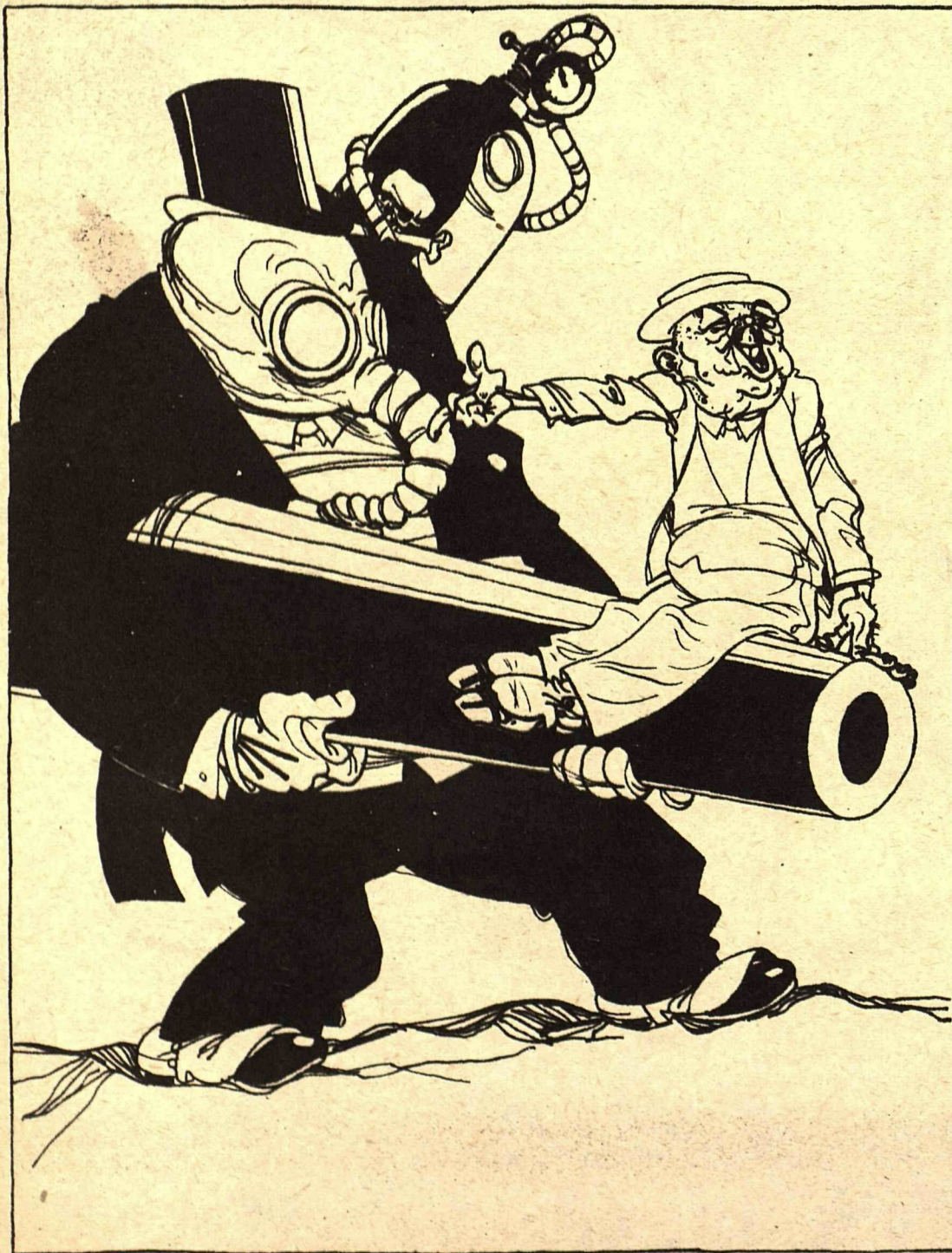
— Сам жулье! — неслось вдогонку. — Не имеешь права оскорблять. Тоже — интеллигент!

Спрыгнув, Федор Петрович стал искать глазами милиционера. Площадь осветилась солнцем. Играла музыка. Физкультурники шли на парад. Милиционер отдавал честь красному знамени.

Б. Самсонов.

НА СТРАЖЕ МИРА

А. Баженов

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ: — Не бойтесь его. Он в наморднике.

ДРЕБЕЗГИ

САМИ МОГУТ

В Польше арестован режиссер А. Шиллер за постановку советской пьесы „Рычи, Китай“.

И, действительно, зачем на польской сцене рычать Китаю, когда на ту же самую сцену могут рычать собственные жандармы?

ВРАТА И ВОРОТА

Как сообщают итальянские газеты:

„Ватикан организовал собственную папскую футбольную команду“.

Теперь остается только, чтобы католическая церковь перестала апостола Петра называть вратарем у райских врат, а окрестила его проще и интимнее: голкипер Петя.

ПРОСТО УДОБНЕЕ

Одно из последних заседаний прусского ландтага затянулось до утра и

„фашистские депутаты развлекались в перерывах под руководством принца Августа Вильгельма пенкцем в кулуарах“.

По этому поводу еще Гейне в свое время сказал:

„Если бык захочет петь, останови его: ему удобнее всего молчать“.

СОГЛАСЕН НА ВЫЕЗД

„Дейли Геральд“ запросила бывшего германского кронпринца, согласится ли он на будущих президентских выборах выставить свою кандидатуру. Кронпринц с изысканной вежливостью ответил телеграммой:

„Готов служить родине всю жизнь“.

К сожалению, на телеграмме нет соответствующей приписки:

„В качестве обожаемого монарха“.

ОСТОРОЖНЕЕ

Голландское правительство озабочено вопросом:

„можно ли убивать на острове Суматра человекообразную обезьяну оранг-пенгека и является ли она обезьяной или человеком“.

Судя по приемам голландской колониальной политики для оранг-пенгека всего опаснее, если ее признают человеком. Тогда, конечно, ей — крышка!..

А. Топиков

— Ну, кажется, все унесли. Может, кота заберем? А то ведь с голоду подойдет.
— Ничего. Пущай остается. Я ему всех мышей оставил.

ПЯТЬ лет назад ехал из Берлина в Милан на Мюнхен. Пересекали самую индустриальную часть Германии. Зрелище потрясло. Громаднейшие кёрпуса. Бесчисленные клетки освещенных окон. Багровые дымы. Пирамиды угля. Из рельсопрокатных хлестало ракетами, как помелом.

Ехали в этом пейзаже сами.

Сейчас совершил пробег Берлин—Париж. Через Бельгию. Шутка сказать—Бельгия. Классическая страна тяжелой промышленности. С детства слышал о Бельгии. В слове Бельгия лязгала сталь.

Прилип к окну. Боюсь чего-нибудь пропустить.

И вот она — Бельгия...

Никакого впечатления. Ну — корпус. Ну — домны. Ну — уголь. Нормальный, не слишком ошеломительный, горнозавод, синий пейзаж.

Странно.

В чем дело? Мир изменился? Нет. Изменились мы. Изменился СССР.

За эти пять лет и на моих глазах возникли Днепрострой, Сталинградский тракторный, Ростовский сельмаш, Магнитогорск... Привык к их масштабам. Считаю их совершенно естественными. — других и не видел.

Чем же может меня теперь поразить Бельгия?

Смотрю на бельгийский индустриальный пейзаж с таким же чувством, как игрок в шахматы, привыкший к большой доске и большим фигурам, смотрит на расставленную партию маленьких дорожных шахматов.

Маленькие клеточки. Маленькие слоники. Крошечные пешки. Тесно, незнакомо, мелко...

Это вам не Магнитогорск...

* * *

Живу в Париже. Пристраиваюсь.

Говорили, что здесь кризис не чувствуется. Неверно. Ложь.

Париж держится тверже Берлина. Это так. Но признаки кризиса налицо. То там, то здесь появляются его злобные пятна.

Кризис всюду начинается одинаково. С двух противоположных концов. Во-первых, катастрофически растет безработица. Во-вторых, сокращается потребление предметов роскоши.

Оба эти первичные признаки неопровержимы.

Безработица. Она растет с каждым днем. Еще год тому назад считалось, что во Франции нет совершенно безработных. Во всяком случае эта версия поддерживалась правительством. Это был один из наиболее эффективных козырей.

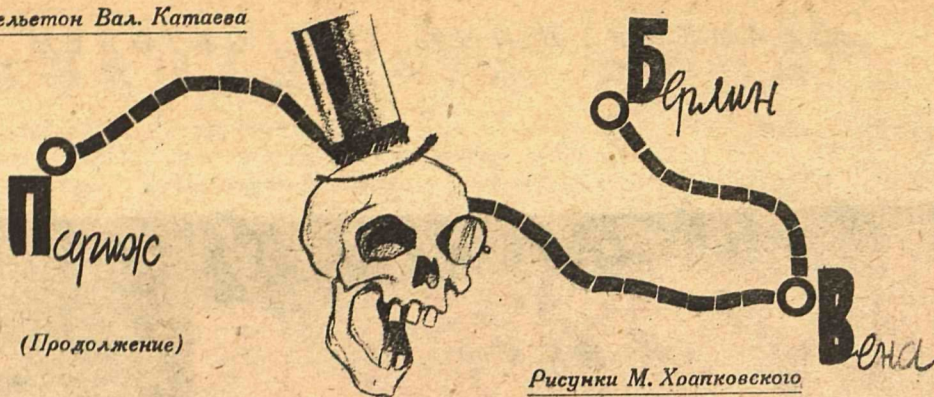
Теперь ни для кого не тайна, что безработных во Франции во всяком случае уже больше миллиона. Цифра для Франции небывалая. И эта цифра неуклонно растет.

В связи с безработицей — нищенство, грабежи, убийства, самоубийства, бытовые трагедии.

О них ежедневно кричит парижская пресса, падая до всяких криминальных сенсаций. Однако бульварные листки уже начинают понимать, что это один из разных признаков безработицы, а следовательно, и надвигающегося кризиса.

С другой стороны, — сокращение потребления предметов роскоши.

Я встречался со многими, очень известными французскими художниками. Во Франции художники, конечно, работают на определенного классового потребителя. Главным образом — на крупного буржуа, на капиталиста, фабриканта, банкира.

(Продолжение)

Рисунки М. Хоапковского

Художники воют. Картины перестали покупать. Заработки упали.

Я видел на бульваре Монпарнас в субботу вечером и в воскресенье утром специальные уличные выставки картин.

Прямо под открытым небом расставлены холщевые стены. На них развешаны картины. Авторы картин тут же бегают, потирая озябшие руки, и ждут покупателя.

Картины идут буквально за бесценок. На наши деньги очень приличное полотно можно купить за 3—5—10 рублей с рамой.

Осенний салон пустует. В прошлом году на нем было выставлено 10.000 картин. В этом году — 4.000. И все-таки пустота.

Многие пассажи на Ман-Зелиде прогорели. Небывалый факт. Это, конечно, очень показательно.

* * *

Французская радикальная интеллигенция, как всегда, во всем винит существующее правительство. Я слышал, как один левый журналист, презрительно поджав губы и резко жестикулируя, кричал в кафе...

— Лавалы! Хал! Этот дурак надел белый галстук и думает, что этим он может смягчить мировой кризис...

Это чисто парижский стиль. Быть в оппозиции к данному правительству. Дальше этого французский радикализм не простирается.

Как будто бы тут дело в Лавале или в Бриане.

Не все ли равно, кто из буржуазных лидеров у власти.

А насчет более „радикального“ анализа мирового кризиса — это у них слабо.

* * *

К Союзу интерес огромный.

Меня принимало у себя „Общество друзей новой России“. Народу набилось множество. Известные писатели, инженеры, актеры, — словом, лево-радикальная интеллигенция. Задавали вопросы. В большинстве случаев дружественные, но были и „ехидные“. Я привык к этим вопросам... Всюду одно и то же. Вопросы приблизительно такие:

— Это правда, что в Советском союзе вознаграждение за труд не для всех одинаково?

— Правда,

— Как же это так, если у вас социализм?

Приходится долго раз'яснять принцип борьбы с уравниловкой, обезличкой и т. д. Азбучные истины. Раз'яснения принимают с удовлетворением.

— Вам не кажется, мосье Катаев, что при социализме будет подавлена индивидуальность человека?

Едва успеваю открыть рот, как в разговор вмешивается Андре Жид. Он с жаром обрушивается на спрашивающего:

— Наоборот. Я думаю, что социализм даст небывалый расцвет каждой индивидуальности! Не правда ли, мосье Катаев?

— Да, — говорю я, — при том условии, конечно, если развитие индивидуальности не будет направлено к порабощению индивидуальности других членов общества. Индивидуальность будет развиваться, так сказать, вверх, а не вширь, не затирая и не уничтожая другие, быть может, более слабые индивидуальности. Во всяком случае, это не будет anarchический, грабительский рост одних за счет других. Будет коллективный рост индивидуумов.

Андре Жид вполне доволен этим. Шарль Вильдра одобрительно улыбается.

— А скажите, может ли рабочий СССР иметь автомобиль?

— А почему бы нет?

— Каким образом?

— Очень просто. Надо приобрести автомобильное обязательство и ждать очереди. Таким образом возможность получить собственный автомобиль будет для любого рабочего связана с вопросом общего автомобильного строительства Союза.

Опять общее одобрение. Положительно, кое-кто из французской интеллигенции начинает разбираться в элементарных вопросах политики.

— Простите, мосье Катаев...

Это дама с лорнетом. Она фиксирует меня несколько ироническими взглядами.

— Простите, мосье Катаев, скажите мне следующее: может ли в России любой писатель напечатать все, что он хочет, или у вас такой свободы нет?

Общество с любопытством смотрит на меня.

— Да! — говорю я твердо. — У нас в Союзе каждый писатель может напечатать любую книгу. Но только при одном условии...

— При каком?

— Если он найдет... издателя...

Дамочка злорадно хихикает.

— Как и в демократической Франции, мадам, — галантно добавляю я.

Дамочка замолкает.

Радикальные французы смеются. Они любят, когда пускают стрелы в их мнимую демократию.

IV

Можно приложиться плечом к высокому парапету Тюльери, как к каменному ложу винтовки, и прицелиться в Булонский лес.

Ствол винтовки — длиннейшая линейка Елисейских полей. На одном ее конце прицельная рама Триумфальной арки на площади Звезды, на другом — мушка обелиска на площади Согласия.

Дистанция прицела — несколько идеальнейших километров.

В Париже застал знаменитую колониальную выставку. По случаю упомянутой выставки Париж иллюминирован.

Триумфальная арка и обелиск очень ярко и бело обвешаны прожекторами. На черном фоне парижской ночи эти оба архитектурные объекта горят и светятся, точно сделанные из льда. Освещена прожекторами также и белая классическая колоннада известной церкви Мадлен.

В общем, здания, освещенные прожекторами, придают площади Согласия вид рентгеновского снимка ладони.

Безобразно вспыхивают и гаснут желтые кудрявые письмена Ситроена на невидимой в темноте колонне Эйфелевой башни.

(Окончание в следующем номере)

... — Вам не кажется, мосье Катаев, что при социализме будет подавлена индивидуальность человека?..

... — Может ли в России любой писатель напечатать все, что он хочет? — спрашивает дама с лорнетом...

В ЖАЛОБНУЮ КНИГУ

ОНА ГРАЦИОЗНА! Она изыскана! Она ослепительна!

Она стройна. Ее тонкий силуэт сплетен из хрупких надломленных линий, как бы порожденных болезненной фантазией Бодлера. Она нарядна. Бледно-голубой шелк небрежными волнами обвивает ее, образуя фестоны и складки. Она волнующа. В ее присутствии невозможно вспомнить, за сколько месяцев не уплачено в профсоюз, ибо она уводит мысли от будничного в некий фантастический мир..

Цена ей тридцать восемь рублей.

Потому что это лампа. Обыкновенная настольная электрическая лампа.

Такие лампы необычайно импонируют метрд'отелям, командированным для закупки атрибутов красивой жизни. Метрд'отели молниеносно балдеют от таких ламп. Лампа, хотя и не горит, зажигает их вдохновением. Она как бы самая высокая, самая интимная их мечта, сконструированная из прозаических материалов электропромышленности.

Забыв наставления заведующего о том, что красивую жизнь нужно оборудовать по возможности дешевле, метрд'отели закупают все лампы оптом и, забыв выписать счет, везут их на извозчике ликующе, как молодожены везут матрацы.

Пусть так. Грустно то, что, зайдя в любой магазин, вы увидите их на каждой полке. А против сомкнутого строя изысканных ламп стоит растерянный строй покупателей.

Покупатели отнюдь не изысканы. Они простые. Они деловиты. Но в глазах их — трагедия.

Этот симпатичный парень, вероятно, студент. Он смотрит на лампу с отчаянием. Хрупкие надломленные линии, как бы порожденные болезненной фантазией Бодлера, явно не улыбаются ему. Хотя чорт с ней, линии можно завесить газетой, но цена, цена! Тридцать восемь рублей!

А этот озабоченный человек, бесспорно, завхоз. Его положение тоже не легкое. Расставь такие лампы на столах, — и скромная канцелярия неожиданно превратится в эффектный будуар..

— Форма не нравится? — осведомляется продавец. — Могу предложить другую. Хотя несколько дороже, в соответствии с качеством..

Гигантское сооружение, блестящее металлом и позолотой, бережно переносится с полки на прилавок. Три женские фигуры поддерживают мощный ствол дерева неизвестной породы. На этом дереве нет ни листьев ни плодов. На нем растут только стосвечевые лампочки.

Завхоз в раздумье. Против дерева, как эмблемы роста, он не возражает, но фигуры не ясны для него. Если это не просто девицы легкого поведения, то, в лучшем случае, греческие богини.

— Сколько? — напряженным голосом спрашивает он.

— Триста семьдесят, — сухо бросает продавец. Тут завхоз потеет от переживаний. Он вытирает лоб платком, шумно вздыхает и отбывает к месту службы, заранее ужасаясь гневному лицу члена правления, стол которого пребывает во мраке. Вслед за ним удаляется студент, сжимая в горячей ладони так и не истраченные пятнадцать рублей. Так они уходят, нахлобучив кепки и завернув шеи в кашне..

..Ошибка! Они не заворачивают шеи в кашне, кашне достать невозможно.

Не то чтобы кашне — дефицитный товар. Приблизившись на расстояние ста шагов к любому галантерейному магазину, вы можете увидеть ярчайший блеск их, как будто стая райских птиц перекочевала из зоосала в витрину Мосторга. Но эти кашне — не кашне. Это шарфы.

Шарфы эти пригодны для многого. Их очень удобно повязывать на голову. Ими можно эф-

фектно драпироваться в испанской манере. Из них выходят замечательные женские блузки, с некоторой излишней детализацией, впрочем, облегающие фигуру.

Но их ужасно неудобно носить на шее. Для этого они слишком широки, слишком длинны, слишком тонки, слишком пестры.

Можно, пожалуй, выкрасить их дома в черный цвет и обматывать вокруг шеи четыре раза, чтобы концы не болтались из-под пальто. Но домашняя краска линяет, фантастически расцветив подбородок, а четыре слоя вместе со складками, происходящими по причине излишней ширины, безобразят самую стройную шею. И вообще проще покупать не полуфабрикат, но готовый товар.

Но честно, скромно, мужского кашне в продаже нет. Нету! Ни нормальных ламп ни нормального кашне!

Список этот легко можно продолжить. В него войдут мыльницы. Вполне доброкачественные, но именно того, надежно выверенного фасона, от которого упорно отказываются покупатели. В него войдут дамские сумочки. Весьма элегантные, но на подкладке, чрезвычайно напоминающей тару для мусора, окончательно негодного в утиль. В него... но объем журнала ограничен.

В чем же, однако, дело?

Активно продвигая к потребителю зловеще монументальные буфеты и голых гипсовых дамочек, мастера советской торговли ссылаются на требования рынка. Это — клевета, подлежащая уголовному преследованию, но все же — подобие маскировки. Тут же — никаких оправданий! Потребитель голосует против наиболее чувствительным образом: карманом. И все же голос его во внимание не принимается.

Потому что завмаг развращен. Он привык к скандалам, но не привык к мысли, что требования покупателя надо тщательно изучить и осведомить о них производящие организации. Он привык, чтобы очередь. Чтобы хватали, не глядя. Но покупатель глядит и хватает жалобную книгу. Жалобная книга — это ничего, она не пугает завмага, она входит в круг его привычных представлений.

К чорту книгу! Живому, отзывчивому, инициативному человеку хочет покупатель излить свои нужды и претензии. Без скандала, положив руки на плечо. И чтобы сказать так..

Пусть лампа будет лампой, а не изыском! Пусть она добросовестно освещает страницы книги, не отвлекая внимание. Пусть кашне будет кашне, а не материалом для женских блузочек! Пусть оно честно прикрывает шею, не пугая расцветкой впечатлительных детей. Пусть завмаг будет директором магазина, а не поводом для неприятностей! Пусть он торгует по-советски.

А. Каменновский.

„ОТЗЫВЧИВЫЙ“ ДОВОМЛАДЕЛЕЦ

(Берлинская серия)

Рисунок немецкого художника Дувдигана (сотрудника „Ротер Пфеффер“)

— Нельзя ли отсрочить мое выселение на один сегодняшний день?

— О, я сам позаботился о вас и еще до вашей просьбы отсрочил вам на вчерашний день.

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил первый и единственный, бич оппортунистов, гроза бюрократов, гонитель самоснабжателей и рвачей и прочая и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателям,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ

ПОВЕЛЕВАЕМ:

наградить орденом нашим 2-й степени достойных граждан г. Каркаралы — нарследователя Искакова и завпунктом „Сельхозснаб“ Аблакову.

ОСНОВАНИЕ: В то время когда посевная кампания стояла в центре внимания советской общественности, когда ус-

пех сева и урожая помогает темпам соцстроительства, — эти два друга, будучи командированы в качестве уполномоченных по посевной кампании занялись самоснабжением: Абланов привез домой 10 пудов семенной пшеницы, а Искаков — 20.

Дабы ознаменовать и достойно отметить необычайную способность к самоснабжению в ущерб социалистическому севу, с одной стороны, а с другой, — выразить восторг по поводу высокого награждения нашего, призываем мы читателей и почитателей наших посылать награжденным героям поздравления, составленные в самых энергичных выражениях, по адресу: Каракстан, гор. Каркаралы, Нарсуд, нарследователю Искакову, и пункт „Сельхозснаб“, заведующему Абланову.

На подлинном вилами нацарапано:

«Крокодил».

ЗАКАЗЧИК:—Скоро ли будет готово?

ФАБРИКАНТ:—Обождите. Нужно еще подлинную печать поставить.

*) В переводе на русский язык — «Под липами (центр. улица Берлина).

14 ЯМ

Л. Генч

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ организаций
Подземной ведают Москвой, —
И друг под друга подкапаться
Стремятся все на мостовой.

И все другу другу ямы роют,
И все друг друга зверски кроют,
И поднимают шум и гам
Вокруг четырнадцати ям.

Едва Дорстрой гудрон положит
И наведет столичный блеск,
Дорогу мигом растворит
Наркомпочтель или МОГЭС.

И пешеход калечит ноги
На искаленной дороге
И так ругает Эм-Ка-Ха,
Что неудобно для стиха.

Чего бы проще, — сговориться,
Жильцов подземных всех созвать
(Ведь их четырнадцать, не тридцать)
И весь ремонт — согласовать:

Чтоб не мудрить над москвичами,
Чтоб их не делать циркачами,
Чтоб псу под хвост не шли рубли
И чтобы мы ходить могли.

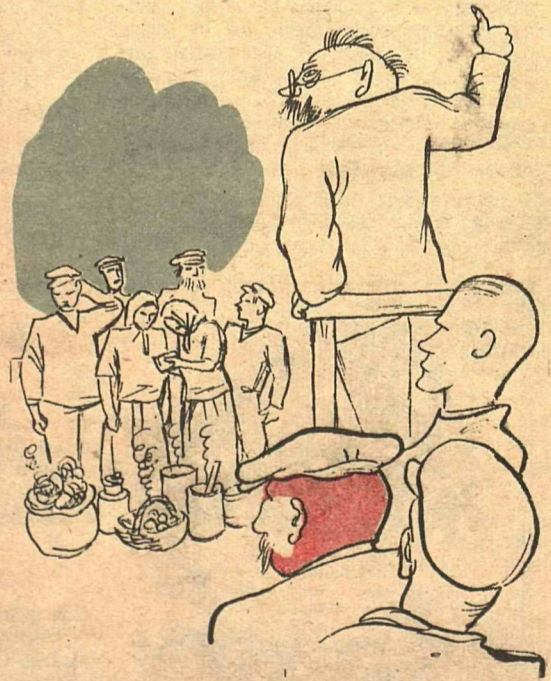
Казалось бы, — все это просто:
Не рыть ненужных, лишних ям,
Пустьшний, в общем, и вопрос-то...
А воз — увыл — и ныне там.

Векум.

1-й ЧАС МИТИНГА

— Товарищи! Хотя ларьков мы еще не построили, но в общем и целом... Эти свежие продукты, которые вы привезли...

8-й ЧАС МИТИНГА

— ...И прав был предыдущий браток, когда говорил, что колхозный базар есть могучий рычаг, который... Чем это пахнет?..

16-й

дом базар

НА БЛЕСТЯЩЕЙ медной дощечке вычурным елизаветинским шрифтом было выгравировано:

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
В. А. БАСНОСЛОВКЕР
БОЛЕЗНИ УХА, НОСА И ГОРЛА

Накрахмаленная с головы до пят горничная, улыбаясь, ввела меня в приемную. Со стен глядели фотографии басов, опереточных знаменитостей и маститых писателей. Все они одинаково, стереотипно благодарили в стихах и прозе высокоуважаемого доктора и друга Василия Алексеевича за талантливое продувание уха или гениальное удаление полипов.

...Глухой старичок кряхтел над Гегелем...

По привычке я потянулся за засаленным «Огоньком» или комплектом «Нивы» за 1908 год, но совершенно неожиданно наткнулся на «Диалектику природы» Энгельса.

Я осмотрелся по сторонам. Слева от меня глухой старичок кряхтел над Гегелем. Соседка справа — заслуженная оперная певица — небрежно перелистывала краткий курс исторического материализма в бесплодных поисках картинок и фотографий.

Но особенно меня заинтериговал опоясывавший приемную лозунг:

«ЗА ПАРТИЙНОСТЬ В УХЕ, ГОРЛЕ И НОСЕ»

Внезапно распахнулась дверь кабинета, и доктор Баснословкер торжественно возгласил:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Кто следующий?..

Одним из следующих оказался я. Горло болело нестерпимо.

Сверкнув зеркальцем на лбу, доктор спросил в упор:

— С Фейербахом знакомы?..

Я оторопел и открыл рот от изумления.

— Т-а-а-к, — обрадовался Баснословкер, — скажите: а-а-а...

Ковыряя шпатель у меня во рту, он продолжал допрос:

— Дебориним, случайно, не увлекались? Сознавайтесь, плутишка...

Мне было не до Деборина, и для того чтобы отвязаться от назойливых разговоров, я выдал себя за скромного бухгалтера.

— А в бухгалтерии вы разве обходитесь без марксистско-ленинской методологии? — неумолимо продолжал лечение Баснословкер, — кстати, нарывчик у вас, батенька, подозрительный, с идеалистическим налетцем...

... Пролетарии стран, соединяйтесь! Кто следующий?

О К У Л Ь Т У Р Н О

ЛЕ
О ФАКТ)

Рис. К. Елисева

Я терял сознание от боли и бешенства. Вот, читайте на ночь по два часа ежедневно, — и он отянул мне какой-то тощий журнальчик. — А с нарывом-то все-таки как же? — прохрипел я изнеможенно.

Выражение моих глаз было таково, что Баснословкер спешил на прощание привить:

— Ну, если хотите, можете еще пополоскать горло пересью водорода, это не поедит во всяком случае...

Когда накрахмаленная горчичная закрывала за мной ершь, из приемной донесся жрешественный рокот Баснословкера:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!.. Кто следующий?

Лечиться я начал в тот вечер. Журнал, который дсунул мне доктор, назывался кратко, но вразумительно:

„ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ НАРНОМЗДРАВА РСФСР О ТЕМПАХ РАЗВИТИЯ ОТОЛАРИНГОЛОГИИ“

Издание Ленинградского научно-практического института по болезням уха, горла, носа и речи и оргбюро по созыву IV всесоюзного съезда врачей ОРЛ и Всероссийского объединения глухонемых (ВОГ)

Журнал со столь благозвучным заголовком, как приемно Баснословкера, опоясывал лозунг:

„ЗА ЧИСТОТУ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ В СПЕЦИАЛЬНОСТИ УХА, ГОРЛА И НОСА“

Дальше начинался просто приспособленческий бред:

„В основу нашей работы должно лечь освоение марксистско-ленинской теории, — теории диалектического материализма на материале основных вопросов отоларингологии (мастодонты, тонзиллярная проблема, прогрессивная глухота и т. д.)“.

Меня душил смех. Я хохотал, точно отравленный веселящим газом.

Лекарство д-ра Баснословкера подействовало. Нарыв лопнул.

Я облегченно вздохнул и, достав из письменного стола свою фотографическую карточку, сел сочинять благодарственную надпись высокоуважаемому доктору и другу Василию Алексеичу.

„...Заслуженная оперная певица небрежно перелистывала краткий курс исторического материализма“.

ПЕРЕКУПЩИКИ НА КОЛХОЗНОМ РЫНКЕ

А. Радаков

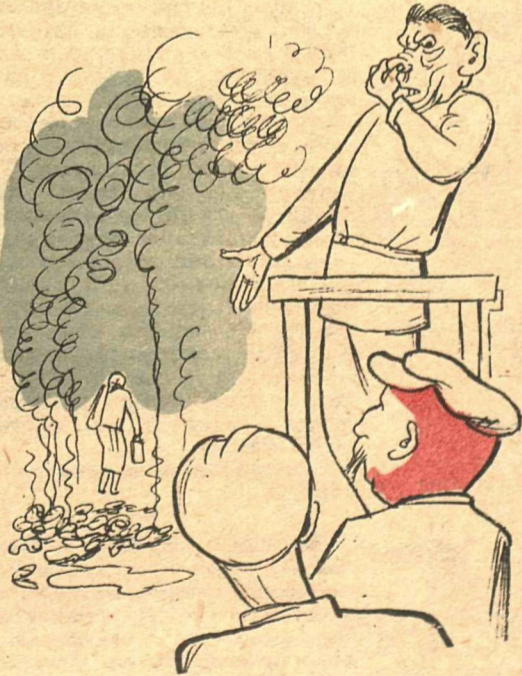
— Тише, дурак, кооператор проснется!
— Ну и пусть просыпается. Пока он раскачается, признает свои ошибки, перестроится и начнет работать по-новому, — мы весь базар унесем.

ТОРГОВАЛЕ

ЧАС МИТИНГА

... Теперь перейдем к международному положению. Лозанна.. Ну и воняет у вас здесь на дворе! Прямо излагать нельзя!..

НА ТРЕТЬИ СУТКИ

— ...В заключение позвольте отметить героическую роль коопера... Фу! От этой вони я, кажется, упаду в обморок. Ох, какие некультурные люди эти колхозники!

ЧЕЛОВЕК КУПИЛ МАШИНУ

Человек купил госшвеймашину. Купил он ее по сберкассе и, внося целевые, мечтал о ней, как о возлюбленной.

Когда настал вожделенный миг обладания, человеку сказали:

— Машина хорошая, а колпаки не подходят.
— Как?
— Впрочем, если поколотить, может, и влезет. После ударной обработки молотком колпак, скрежеща, влез на машину.

— Будет ли это прочно?
— А вы за ручку не хватайте!
Не взирая на энергичную поддержку, по дороге у машины выпал замок.

— Это даже не поломка! — молодецкато сказал приглашенный мастер. — Просто дерево у колпака сырое, рассыхается, вот и вылетает! Сейчас вставим!

Через неделю ящик под машиной накренился, и машина, как на салазках, поехала вниз.

— И опять же, не поломка! — сказал мастер. — Просто машина тяжелая, а ящикек легкий, вот и выходит! Сейчас укрепим!

Когда у машины отвалилось колесо, мастер даже умилился:

— Никакой поломочки! Машина хорошая! Просто винт не по гнезду поставлен. Переменить винт и... готово!..

Недавно на улице человек услышал разговор двух гражданок:

— У вас, кажется, есть госшвеймашина? А где вы берете нитки? — Человек остановился, окинул говоривших неопишымым взором и сказал:

— Бросьте! Разве госшвеймашина нитками шьется! Нервами, гражданки, нервами!

М. Андриевская.

(Из писем Жактовских заявителей)

Трагедии на одной странице

Рисунки К. Ротова

Прошу правление извинить меня от Петровых и их дебоше-попоек. Крик, шум, гам не дают мне покоя, как я на нервной работе. К Петровым собираются все хулиганы, которые ведут себя самым нецензурным образом. Каждый день благодаря пьянству в квартире стоят лужи врыты пьяных. Этот удушливый запах разносится по всем комнатам, при такой атмосфере невозможно жить. Обращаюсь к правлению дома. Введите в моей квартире нормальный образ жизни!

Прошу правление оградить меня от нестерпимого веселья, которое происходит в квартире двадцать пять. Они не желают подчиняться обязательному постановлению, что веселиться обязательно только до двенадцати часов, а когда я им за это говорю, то они, молча, захлопывают дверь перед самым носом. Хотелось поладить домашними средствами, — вынужден крайностью тревожить занятия правления, и когда дворник пришел на этот их тарарам и их успокаивать, на что получил ответ: „Напись колбасной отсюда“, и шум поныне продолжается.

Настоящим прошу вышеуказанный жакт принять в члены данного жакта. Считаю обязанным выполнять будучи на меня возложенных обязанностей как на члена жакта.

...Кроме того, что жилища Хромова надоедает мне своим назойливым стуком ко мне в дверь и стенку, до возмутительного нахальства дошла она третьего апреля в 13 часов пополудни. Она ворвалась ко мне с беспощадной бранью и стучала руками, ногами так, что у меня выпала извставка. Я просил ее не обращаться ко мне с такими претензиями (?). Тогда она замахала кулаками, закричала и стала даже подносить кулаки к моему лицу, крича: «Я тебе покажу, как нахальничать в квартире»; я взял и отвел ее кулак от моего носа, к которому она уже успела прикоснуться. Я не знаю, что она этим вздумала сказать. Впоследствии она стала назойливо кричать, чтобы, должно быть, показать, что я ее ударил по лицу и еще по чему-нибудь, и в общем избил. Предупреждаю, что прошу принять меры к устранению последних безобразий.

...При том, что Орлов, ругаясь неприличными трехэтажными словами со своей женой Трофимовой, нарушает нормальное состояние жильцов. Не далее, как в конце прошлой недели, в моем отсутствии гр. Орлов явился вечером домой в нетрезвом состоянии и стал так шуметь, что даже произвел неприличие на кухне; когда же живущая у меня домашняя работница гражданка Петрова сказала Орлову, чтобы он не шумел и убрал за собой гадости, то он обругал ее площадной бранью, сказав ей, что она лахудра и мопс.

Заявляем на гражданок квартиры 12 Кренделя Зою и на Хитрову Анну, они приводят неизвестно каких кавалеров и устраивают пьянки и оставляют у себя ночевать в комнате ежедневно сменных, в чем просим жакта изжить эти пакости (8 подписей).

В виду сложившихся тяжелых условий в семье, т.е. я с мужем фактически разошлась, никакой помощи, кроме притеснений, от его не имею. На-днях он меня уже побил и обещал совсем убить, вернее, искалечить. Поэтому убедительно прошу жакт оказать мне содействие, во избежание остаться калекой на всю жизнь, и предоставить мне наную-либо комнату, дабы я сумела бы ударить подальше от вечной погибели.

Прошу вашего распоряжения дать мне комнату, в виду того что я в настоящее время живу так, что у нас в комнате еще семейные люди. Это очень неудобно так, что ни раздеться и ни одеться. А еще более у них происходит семейное отношение и скандалы и даже драки. И так прошу правление жакта не отказать в просьбе. К сему Петрова.

Довожу до сведения правления, что у меня в субботу тринадцатого будет свадьба, на которой будет 45 человек, в силу моего фактического брака.

(Через все заявление революция управдома красными чернилами: «Принять к сведению»).

Прошу принять меня из квартиры № 31 в члены жакта. Проживаю в этом доме с 1922 года с нерешительным голосом.

Товарищи правление! Мы, жильцы из квартиры № 15, неоднократно писали заявление относительно волновской трубы, но тов. Волков и по сие время на ней играет и даже приобрел бас. А когда ему говорят, то он говорит, что „играл и буду играть, и правление не в курсе дела и запретить мне не имеет права“. Мы просим жакт принять меры, если таковое правление не в силах бороться с Волковым, то дайте указание, куда обратиться. Мы, жильцы, выбились из сил, нет нам никакого споюя уже два года. Товарищи правление, посодействуйте!

Довожу до сведения правления в том, что жильцы, проживающие в этой квартире, гражд. Эмес и Трусов, не хотят и находят не нужным отапливать своих комнат, а также не исполняют своей очередной обязанности протапливать кухню в неделю. Такое заявление мною было подано прошлой зимой, но осталось без внимания. Прошу серьезно обратиться ваше общественное внимание на квартиру, т. к. развилась большая сырость, и прошу принудить выполнить обязанности. На туфли и прочие наряды деньги находят, а на дрова у них нет, а летом ездили в Крым на отдых — разврат, а о дровах не позаботились.

Квартуполномоченный Никаноров.

Уважаемое правление! Комната моя над аркой — холодная и сырая, емкостью 9 метров, а жена почти беременная, потому на-днях должна разрешиться. В чем прошу правление принять горячее участие, потому нам втроем не уместиться.

А когда проносят мимо их миниатюрные горшки, то они ворочают от них нос, как чорт от ладана, а не как от детского поноса...

Прошу переменить бачок в уборной, в виду как он сигнализирует опасность...

... А когда в их комнате петь и плясать перестали, то я слышу за моей дверью в коридоре что-то шуршит и мочится на мою дверь, а когда я открыла, то Максимов продолжал мочиться прямо в мою комнату на новый венский стул и ругать меня, что моя комната стоит ему на дороге...

Собрал М. Розенфельд.

Вопрос: — Можно ли ехать по срочному делу на однолемешном плуге?

Ответ: — Если вы случайно не сумасшедший, — не стоит. Во-первых, плуг — сельскохозяйственное орудие, а не автобус, а во-вторых, если бы вы знали, что 430 однолемешных плугов, прибывших в 1930 г. в Красноярск прямо с фабрики, пробыли 2 года в пути до Манского района (140 километров) и неизвестно, где сейчас находятся, — вы бы не задавали таких вопросов.

Спросите сами об этом у каждого из 430 плугов, что он по этому поводу думает, если только вам удастся их разыскать.

★

Вопрос: — Можно ли мыться в бане?

Ответ: — Да. Отвечаем вам совершенно категорически. Но имейте в виду, что семью все-таки надо обеспечить. Особенно, если вы захотите помыться в бане в рабочем городке Черемхово (Вост.-Сиб. край), где свежестроенная баня простояла ровно неделю, а после этого непродолжительного времени у нее рухнул потолок. Попробуйте мыться, стоя в предбаннике, одетый, в одной руке держа чайку, а другой подпирая шестом потолок. Так, по-видимому, безопасно.

★

Вопрос: — Стоит ли запоминать фамилии?

Ответ: — Смотря по тому — чьи. Если, например, фамилии всех покойных абонентов городской телефонной сети, — не стоит. И долго, и скучно, и главное бесполезно. Но путать писателей и не знать их фамилий — не надо. Особенно, если вы работаете в ленинградской «Красной газете» (даже в вечернем издании). Когда, например, «Красная газ.» в № 139 начинает заметку так:

„Кажинный раз на эфтом самом месте, — говорил чеховский извозчик, опрокидывая в очередной раз седока в грязь, то это — не хорошо. Не хорошо, во-первых, потому, что это говорил ямщик из рассказа Горбунова, а не извозчик из рассказа Чехова, а во-вторых, лучше путать фамилии извозчиков на улице, чем писателей в газете.

★

Вопрос: — Можно ли и стоит ли в яблочный компот втыкать плакатик: „Осторожно — окрашено“?

Ответ: — Пожалуй, это будет лишнее и никого не устроит. В Полтаве один из распределителей выпустил свои собственные конфеты, завернув их в аптекарские этикетки, на которых напечатано красным по белому: „Яд!“ Такие конфетки могут иметь большой успех только на семейной вечеринке в крематорий в выходной день. В остальных случаях они вряд ли могут навезать у их потребителя радужное оптимистическое настроение.

★

Вопрос: — Верна ли библейская информация о том, что б. царь Ирод перебил всех младенцев?

Ответ: — Слухи не подтверждаются. Во всяком случае ни от одного из потерпевших младенцев персональных жалоб и заявлений в судебных учреждениях не поступало. Что же касается системы подобного обращения с населением, обращаем ваше внимание на распоряжение станичного Невиномысского сельсовета. Этим постановлением все население в количестве 22 тысяч человек обязывалось, под страхом 25-рублевого штрафа, одновременно в один и тот же час явиться для перерегистрации. Фамилия председельсовета — Штода. Подробности об его умственных способностях найдете в учебнике психопатологии, в главе „Дефективность у взрослых лиц мужского пола“.

Вилья в бок

ПОПАЛИ В НЕБО ПАЛЬЦЕМ

Новоторжский райколхозсоюз был неприятно поражен, узнав, что колхозы его района выехали на базар для продажи своих излишков по ценам ниже рыночных. в 2½—3 раза, не испросив его, колхозсоюза, разрешения.

По этому поводу Райколхозсоюз отправил всем колхозам следующий циркуляр:

„Стали замечаться случаи продажи колхозами излишков с-х. продукции по спекулятивным рыночным ценам, что является самым грубым нарушением постановления правительства и партии“.

Дальше колхозсоюз грозит председателям колхозов, которые допустят в дальнейшем это безобразия, всяческими карами.

В заключение колхозсоюз предлагает колхозам продавать излишки через колхозные ларьки, которые... откроются в ближайшее время в Торжке.

Не поняв постановления правительства и грубо его нарушая, Райколхозсоюз обвиняет в нарушении колхозников, лучше своих вождей из Райколхозсоюза понявших это постановление.

ЖИВЫЕ ПОКОЙНИКИ

СОЛНЦЕ. Небо голубое. В дымке нежится земля... Вон колхозники гурьбою выезжают на поля.

Топ подков. Телеги тряски. Тяжко тракторы сопят. И спешат занять участки кучки дружные бригад.

Карандашиком-огрызком, ставя птички на листах, бригадир следит по спискам — все ли нынче на местах? Сверил... Дважды...

Что такое? Стал бригады вновь считать: в той, глядит, не вышли двое, в той — один, а в этой — пять.

— Вот беда! Не ждал напасти! Экий дружный был народ! Не страшилось ли уж несчастье, что и дружба вся вразброд?

— Эй, поди поближе, дядя! Что за притча? В чем секрет? Кто в бригаде вам подгадил, а? Кого на поле нет?

— А откуда эти вести? Как же в ум могло взбрести? Извиняюсь,

„ИЩЕТСЯ СТОРОЖ БЕЗ КИШКИ“...

Ранним южным утром на территории винодельческого совхоза „Трофимовка“ (Одесской области) было обнаружено бездыханное тело ночного сторожа. Тело не давало никаких внешних признаков жизни.

— Ребята! — поднял тревогу натолкнувшийся на тело тракторист. — Срочно зовите фельдшера. Сторожа угробили, из нутра кишки выпущены...

Действительно, глазам собравшихся представилась тяжелая для нервных картина: из „тела“ двойным завитком выглядывала тонкая красная кишка...

Тревожное известие быстро полетело к фельдшеру, но еще быстрее оно достигло администрации.

— Расколись, товарищи. Все в порядке, — сказал прибывший к месту происшествия хозяйственник, вытаскивая из-под рубахи „пострадавшего“ длинную резиновую кишку. — Это кишка не из потрохов. Отнюдь. Это — вроде, как орудие производства, чорт возьми... Седьмого ночного сторожа при винных погребах за месяц сменили, — и все с кишкой. Все к утру вина из бочек через кишку насосуется. Это вредное производство!..

— А ну!.. Ходи прочь!.. — неожиданно попыталось приступить к своим сторожевым обязанностям очнувшееся „тело“, приподнимаясь на карачки и мотая головой. — Вос...пре...щается!..

Вечером прочухавшийся „седьмой“ сторож уныло получил в конторе совхоза расчет, а хозяйственник еще унылее думал: — „Где взять такую анатомическую аномалию, как сторож винных погребов без кишки?..“

Мих. Кудряцев.

ЧУДЕСА ТЕХНИКИ

„В Езяниках, Ив-пром. области, мальков харпа пустили в щучьи озера“
(„Изв.“ № 167)

С рыбой вредно, без сомнения,
Обращаться тя-да-ляп...
Рот разинул в изумленьи
Прудовой головотяп.

Ясен лик и взор лазурен.
Найден вдруг ответ прстой:
— Чем я, братцы, не Мичурин.
Чем не гений прудовой?!

Ольсен.

ГИБКАЯ-КООПЕРАЦИЯ

Двум бывшим беспризорным за отличную работу на производстве с трудом достали ордера на две пары ботинок.

Закрывать распределитель Жилкоопстроя в Новороссийске ботинки отпустил, но с дополнительной любезностью в виде двух пар прекрасных норвежских коньков.

Единственная возможность использования коньков в Новороссийске, с его мягким климатом, — это принудительный ассортимент, и, как видите, кооперация ее использовала.

У бывших беспризорных также одна возможность использования коньков — срочно выехать в Архангельск. Но кто гарантирует, что в Архангельске при первой же покупке им не всучат трюсиков?

НОВОСТИ ЗООЛОГИИ

Акмолинский райфинотдел в газете „Новая степь“ поместил объявление о том, что население города должно:

„зарегистрировать в 3-дневный срок в Акмолинском райфинотделе имеющийся крупный рогатый скот (быки, волю, коровы, ослы, лошади, верблюды, собаки и велосипеды)“.

Ну, как же после такой классификации не выростут рога на велосипеде?

все на месте, хошь по пальцам перечти.

— Все?! А Трифонов? А Тяпкин? А Горохов? А Хромой?

— Ты никак, бригадный, спятил: эти ж умерли давно!

— Брешешь?!

— Если есть сумленье, опроси хошь всех ребят!

— Как же мне дало правление спискам всех своих бригад?

Опросил. Искал. Порыскал. Да, все сведенья верны! Убедился: точно в списке мертвецы занесены!

— Почему? — читатель спросит.

— Открывайте же секрет!

Прозаическим вопросам в прозе мы даем ответ:

„Правление колхоза им. Ковалева (хут. Кременской, Фроловского района. Н-Волжского края) вписало покойников в списки рабочих бригад с тем, чтобы получать продукты на несуществующих рабочих“.

Глуцк.

СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ „ПИСАТЕЛЕЙ“

Читатель, ниже помещены портреты четырех молодых людей. Сознайтесь, что вы никогда не видели их. Вам не повезло! Вы родились не там, где нужно, или не знали, на кого смотреть.

Госиздат Украины решил исправить этот дефект вашего происхождения. Он отпечатал нижеприводимые портреты в количестве 5.000 экз. каждый. Издано все по инициативе отдела „Литература и искусство“. Молодые люди решили помочь своему Госиздату.

— Ах, — сказали они, — если мы и не писатели, то зато снимемся как следует. Пусть попробуют Горький или Барбюс так сняться. Это не „Жизнь Клина Самгина“ написать. Верно, ребята, это сама жизнь.

ИГОРЬ МУРАТОВ заменит тем, что уже 3 месяца работает на заводе. Написал до сего времени главным образом два стихотворения в стенгазете, но запроектировал сборник стихов. Оснований для издания портрета достаточно. Проектировать в наше время — не шутка.

МИХАИЛО БИРЮКОВ знает, что бумаги мало, и поэтому редко пишет. О книгах и не говорит. Пара газетных очерков, это еще куда ни шло. Но зато поза какал! Повезет иногда человеку. Вот Тургенев сколько писал, а кто его портреты печатает, а как он поганно снимался!..

МИКОЛА БУЛАТОВИЧ — очень скрытный и скромный юноша. О его литературных трудах никому ничего неизвестно. Над его портретом через несколько столетий будут ломать головы археологи и наверно (время стирает грани) придет к убеждению, что это Александр Македонский у трупа своего любимого коня Буцефала. Или наоборот. Археологи рассеяны.

АЛЕКСАНДР ХАЗИН написал только поэму „Штамп“, и поэтому вид у него несколько трагический. А может быть, действительно ни в чем не виноват, может, его подбили на это дело? Но вот смотришь и думаешь — человек молодой, подождал бы еще одну поэму, а потом бы сразу снялся. Эх молодость, молодость, вечно горячитесь!

Я. Б.

К. Елисеев

ОНА: — Полчаса вам говорят о любви, а вы молчите.

ОН: — Я не могу говорить, когда не ведут протокола.

(То, что называется сметч, но из жизни)

„Где прочитанные книжки не нужны или в излишке, — переищите их в колхоз!“ — четко ставится вопрос. Но с ответом — много хуже. И на ваше: „почему же?“ отвечаем: „потому“ — бойкой сценкой на дому.

МУЖ (опуская газету)

Это верно... Отчего же...
Вон и Горький пишет тоже..
Для деревни — слышишь, Катя?—
Надо книжек поискать.

ЖЕНА

Мне искать их недалеко..
Эвон — ветхий томик Блока,
Да опять же у Дюма
Истрепались все тома.
Да еще — на-днях глядели —
Приложения к «Неделе»:
Девяностые года —
И старь и ерунда!
Да учебник по гипнозу —
Вон и книжки для колхозу.
Как ты смотришь, Николай?

МУЖ

Очень просто. Посылай.
А чего бы им еще бы? (Рассматривает)
„Сен-жерменские трущобы“?
Сочинение Трике
На французском языке?
Ни к чему нам эта книжка,
Отошли уж — от излишка.
По-французски — грош цена...

ЖЕНА (хозяйственно)

В переплете ведь она!

МУЖ (спохватившись)

А ведь верно: в переплете.
Ну, оставь ее для тети.
Может, воду накрывать...
Что же даром отдавать?
Ну, а эвон что такое?

ЖЕНА

«Разведение левкоя».

МУЖ

Эту жалко загубить:
Может, будем разводить.

ЖЕНА

Стой! хоть тоже в переплете,
Но: „О духе и о плоти“,
Автор — иннок Питирим...

МУЖ (живо)

Эту можно. Эту им.
Неудобно, знаешь, даже
При советском нашем стаже
С этой книжицей в шкафу...
Сослуживцы скажут: „фу!“

ЖЕНА

Вон какие-то два тома...

МУЖ

Не Джерома ли Джерома?
Эти, матушка, не трожь:
Больно вид у них хорош.
Отдавать их не статья нам, —
Не к лицу они крестьянам.
Не разбиты, не стары, —
Придержи их до поры.
А вон там, чего такого?

ЖЕНА

Будто, кажется, Лескова:
Ни начала ни конца...

МУЖ

Не жалеть же нам дрянца!
Ишь, как желты.. Ишь, как древни..
То-есть прямо для деревни...

ЖЕНА

Значит, как же, Николай?

МУЖ

Значит, так же: отсылай
Да прибавь к ним Поль-де-Кока:
Вишь, обгрызан как жестоко, —
Верно, крыса или мышь...
Плохо, матушка, глядишь!
Хорошо теперь: колхозу
Сбудем этого навозу
Без особого труда, —
А иначе ведь беда!
Разведешь гнилье на полках —
После путайся в карболках,
Задыхайся в сулемах —
Ведь не в собственных домах!

„Где прочитанные книжки не нужны или в излишке, — переищите их в колхоз!“ — четко ставится вопрос. Но ни рыба и ни мясо — обывательская масса, отвечает на него (скажем мяко) «не тово»... Утешенье здесь одно лишь: что колхоз не приневолишь; что сегодняшний колхоз книжки эти перерос; что подобные подарки он раскурит на цыпарки, а для чтения возьмет, что оценит и поймет.

А. д'Антьиль.

Sozialdemokrat

ische Partei Deutschlands

Mitglied

buch Nr. 113

für

Severing

Beruf

Arbeiter

geb am 5 ten

311

(Geburtsort)

von

(ev. Reg.-Bez. oder Kreis, Amt usw.)

Staatsangehörigkeit

Der Partei beigetreten am

5 ten 2

1914

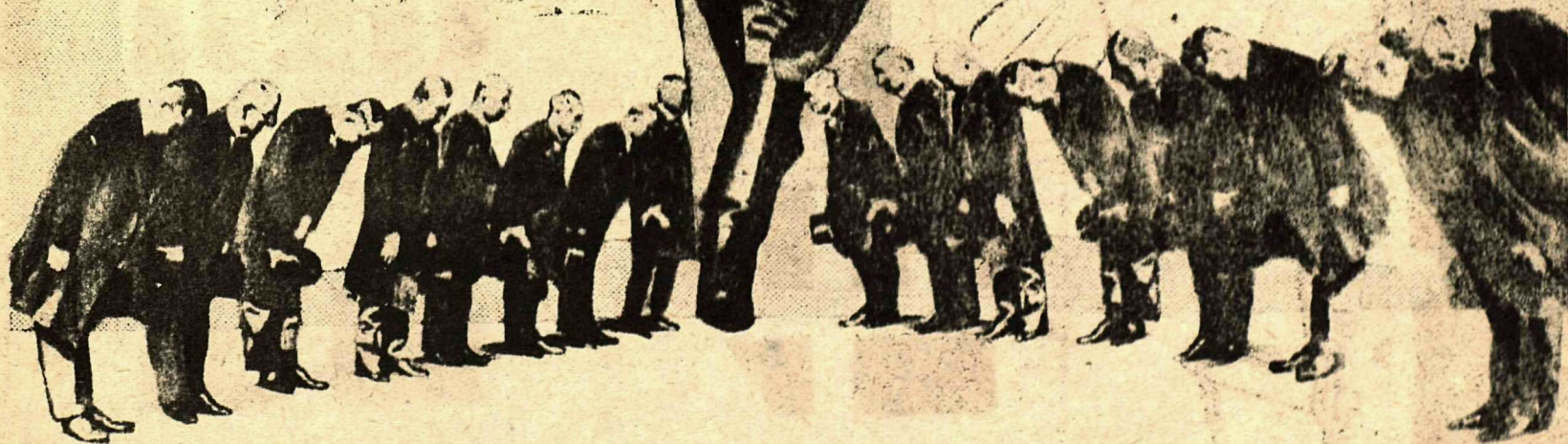
Sozialdemokratischer

in für den Unterbezirk

von

in Offenburg

Der Vorstand:

ТРИУМФАЛЬНЫЕ ВОРОТА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“. || АДР. РЕД.: Москва, Тверская, 3. Телефон 3-79-16. Прием ежедн. с 7 до 5 час., кроме 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца. Подписка цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 60 в. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануальский, А. Митинский

Зав. редакцией Н. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануальский

Москва. Изд. № 702

Сдача текста и рисунков — 26/VI

Подпись к печати — 9/VII.

Статформат А4—210×297 Печатных листов 2 1/2. Колич. знаков 100.000

Уполномоч. Главлита № В—19206.

2-я тип. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“. Москва, Сушевск. вал, 49.

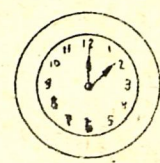
Знн. № 1800

Тираж 500.000 экз.

27000

27854

АРХИВ
4 - АВГ 1932
Г. Ц.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА АМЕРИ
КАНСКОГО КРИЗИСА

42
27/VI

ПОХИЩЕННОЕ ДИТЯ: — А я,
дяденька, что-то знаю. Мой
пала вчера обанкротился!